

DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094

А.-Б. С. Ондар*

Общественная опасность: проблемы определения

Аннотация. Преступление становится таковым при правильном определении общественной опасности. Понятия «общество» и «опасность» составляют основу понятия общественной опасности, которая является индикатором для криминализации и декриминализации деяния. В статье проводится лексический и доктринальный анализ понятия общественной опасности, ее социального значения и проблем выработки критериев ее определения в соотношении с благами и правами человека. Исторический анализ общественной опасности, ее актуальность и необходимость закрепления в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации требуют более тщательно отнестись к понятию общественной опасности. Общественная опасность не только должна быть упомянута в уголовном законе, но и должны быть четко сформулированы критерии разграничения ее степени и характера. Своевременное и правильное определение общественной опасности позволяет адекватно относиться к криминализации и декриминализации без ущерба для общества. В статье предлагается авторское определение общественной опасности.

Ключевые слова: преступление; категория преступления; общественная опасность; опасность; общество; вред; угроза; криминализация; декриминализация.

Для цитирования: Ондар А.-Б. С. Общественная опасность: проблемы определения // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 85–94. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094.

Public Danger: Problems of Definition

Ai-Belek S. Ondar, Editor-in-Chief, Publishing House «Tyvamedia group», State Autonomous Institution of the Republic of Tyva; Postgraduate student, Saratov State Law Academy
ul. Krasnoarmeiskaya, d. 100, Kyzyl, Tyva Republic, Russia, 667961
aika_on@mail.ru

Abstract. A crime becomes a crime when the public danger is defined properly. The concepts of «public» and «danger» form the basis of the concept of public danger, which is an indicator for the criminalization and decriminalization of an act. The paper provides a lexical and doctrinal analysis of the concept of public danger, its social significance and the problems of developing criteria for its definition in relation to the benefits and human rights. The historical analysis of public danger, its relevance and the need to enshrine it in the current Criminal Code of the Russian Federation require a more careful consideration of this concept. It is not only public danger that must be established in the criminal law, but the criteria for distinguishing between its degree and nature must also be clearly formulated. Timely and proper definition of public danger allows you to adequately treat criminalization and decriminalization without prejudice to society. The paper proposes the author's definition of public danger.

Keywords: crime; category of crime; public danger; danger; society; harm; threat; criminalization; decriminalization.

Cite as: Ondar A.-B. S. Obshchestvennaya opasnost: problemy opredeleniya [Public Danger: Problems of Definition]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(6):85-94. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.151.6.085-094. (In Russ., abstract in Eng.).

© Ондар А.-Б. С., 2023

* Ондар Ай-Белек Сояновна, выпускающий редактор ГАУ Республики Тыва «Издательский дом “Тыва-медиа-групп”», аспирант Саратовской государственной юридической академии
Красноармейская ул., д. 100, г. Кызыл, Республика Тыва, Россия, 667961
aika_on@mail.ru

Понятие «общественная опасность» является центральным по отношению к основным институтам Общей части уголовного права: преступлению, наказанию, освобождению от уголовной ответственности и наказания. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 15 УК РФ, в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные данным Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Согласно ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений также учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, и др.

Общественная опасность является, по сути, мерилом и основной константой при формировании главных институтов уголовного права, на которую неоднократно ссылается законодатель и в зависимости от которой наступает уголовная ответственность либо человека освобождают от уголовной ответственности и наказания. Как справедливо отмечает Н. Г. Иванов, «практически во всех российских учебниках и на страницах учебной литературы преступление связывается с наличием общественной опасности»¹. По мнению М. А. Торкунова, объективным признаком преступления в современном российском праве выступает общественная опасность. А выражает он социальное (материальное) свойство преступления, и оно не зависит от воли законодателя или правоприменителя. Общественная опасность выражает вредность определенного поведения для общества, нанесение или реальную угрозу нанесения неизгладимого ущерба

общественным отношениям, а также образу жизни².

На наш взгляд, введение при принятии действующего УК РФ такого признака преступления, как общественная опасность, — настоящая революция в уголовном праве. Как известно, ранее существовало формальное определение понятия преступления. Например, согласно Уголовному уложению 1903 г., «преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания»³. Такие формулировки влекут за собой утрату социального значения уголовного закона, что является больше негативной тенденцией, нежели положительной. Общественная опасность позволяет понять, что основную ценность представляют права и свободы человека и гражданина, в связи с чем законодатель обоснованно подчеркивает эту ценность посредством введения материального признака преступления «общественная опасность».

В уголовном законе признак общественной опасности лишь обозначен, но не раскрыт. В. Е. Жеребкин справедливо отмечает, что у самого понятия общественной опасности нет никаких признаков, законодатель не наделил его определением, которое бы позволило строго обозначить признаки общественной опасности и его границы, в связи с чем непонятно, что же понимается под общественной опасностью⁴. Отчасти указанное подтверждается многочисленными переменами в УК РФ, из чего можно сделать два вывода: либо общественные отношения настолько динамично развиваются, что циклично появляются новые объекты посягательства, которые необходимо защищать уголовным законодательством, либо государство криминализирует либо декриминализует то или иное деяние без его сопоставления с признаком

¹ Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации : монография. М. : Проспект, 2016. С. 37.

² Торкунов М. А. Общественная опасность и криминализация деяний : монография. Киров : ИП Жидков В. А., 2008. С. 29.

³ Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. СПб., 2006. С. 328 (автор главы — В. С. Прохоров).

⁴ Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. Киев : Вища школа, 1976. С. 144.

преступления «общественная опасность». Например, за 2017–2022 гг. было внесено 96 изменений, в которых превалирует криминализация.

Прежде чем обратиться к анализу позиций ученых по поводу понимания общественной опасности, считаем необходимым дать анализ понятиям «общество» и «опасность», поскольку они являются ключевыми по отношению к понятию «общественная опасность», последовав примеру лексического изучения понятия «общественная опасность» в монографии Н. А. Лопашенко⁵.

Начнем с общества. Согласно Советскому энциклопедическому словарю, общество в широком смысле — совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей; в узком смысле — исторически конкретный тип социальной системы (например, капиталистическое общество), определенная форма социальных отношений (например, общество, противопоставленное государству, у Гегеля)⁶. Общественные отношения — многообразные связи между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной деятельности; определяют существенные стороны личных отношений людей, связанных с непосредственными контактами. Делятся на первичные — материальные, базисные — производственные отношения и вторичные — идеологические, надстроечные. Претерпевают эволюционные изменения в пределах одной формации и революционного преобразования при переходе от одной формации к другой⁷. В словаре С. И. Ожегова указано, что общество — совокупность людей, объединенных способом производства материальных благ

на определенной ступени исторического развития, определенными производственными отношениями⁸. Согласно философскому словарю общество определяется как выделившееся из природы системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму жизнедеятельности людей, которая проявляется в функционировании и развитии социальных институтов, организаций, общностей и групп, отдельных индивидов⁹.

Исходя из приведенных определений, можно выделить основные признаки общества:

- совокупность людей;
- многообразные связи между различными группами, классами, нациями людей, образующих общественные отношения;
- зависимость от ступени исторического развития (исторически изменяющаяся форма жизнедеятельности людей).

Представляется, что признак общества в виде зависимости от ступени исторического развития наиболее ярко проявляется в уголовном праве, в том числе в контексте признания того или иного деяния преступлением. Это в первую очередь выражается в значимости социального блага в тот или иной исторический промежуток времени. Как верно пишет Л. М. Ларионова, в советское время, когда существовали плановая экономика и полная хозяйственная монополия государства, частная предпринимательская деятельность и спекуляция были опасны. С переходом к рыночной экономике изменилось отношение государства к предпринимательской деятельности, и то, что раньше было запрещено, теперь стало допустимыми вариантами работы хозяйствующих субъектов. Всё это благоприятно влияет на экономическое развитие страны.

⁵ Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс : монография. М. : Юрлитинформ, 2020. С. 309.

⁶ Советский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1979. 1600 с. с ил. С. 923.

⁷ Советский энциклопедический словарь. С. 923.

⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 24-е изд., испр. М. : Оникс, Мир и образование, 2006. С. 560.

⁹ Новейший философский словарь: 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом. 2001. С. 709.

В связи с этим указанные деяния были декриминализованы государством¹⁰.

Вместе с тем стоит отметить интересную закономерность: криминализация общественно опасных деяний происходит несвоевременно, порой имеет запоздалый характер. А. Е. Коробов и Е. Ю. Хохлов справедливо указывают, что временной зазор между криминализацией и появившимся общественно опасным деянием будет существовать всегда. Важно стремиться к тому, чтобы он был минимальным¹¹. Этот временной зазор выступает еще одним признаком общественной опасности наряду с зависимостью от ступени исторического развития. Права Н. А. Лопашенко, отмечая, что «деяние, не предусмотренное в уголовном законе как преступление, оно — не преступление. Сначала следует официально такое деяние запретить, введя соответствующую норму в уголовный закон. Так было с уголовно-правовым запретом угона воздушного судна. До 1973 г. такого состава преступления в УК РСФСР не было»¹². При этом государство действительно должно стремиться к сокращению этого промежутка, поскольку в противном случае это хороший способ избежания уголовной ответственности, пока введут в закон новое преступление. Кроме того, считаем, что для этого и существует признак общественной опасности, который позволяет ежедневно проводить анализ общественных отношений, прогнозировать их динамику развития, в том числе предупреждать новые формы преступности.

Думается, именно общество выражает социальное значение понятия «общественная опасность», потому что именно от его исторического

развития и изменчивости зависит, какие деяния следует относить к рангу преступных. Нормальное функционирование общественных отношений в различных сферах жизни на определенной исторической ступени выступает предметом уголовно-правовой защиты. При этом человек является центральной фигурой и частью общества. Соответственно, он тоже берется под уголовно-правовую охрану. Но возникает вопрос: всегда ли те или иные действия можно считать опасными для общества, каковы критерии границ опасного и неопасного?

Продолжим анализ изучением термина «опасный». На наш взгляд, именно опасность является самой сложной оценочной категорией, не поддающейся установлению ее жестких рамок и границ. Ю. Е. Пудовочкин отмечает, что важной фундаментальной категорией уголовного права выступает опасность, она собой охватывает разные смыслы и цели ее использования. Это подтверждается тем, что до настоящего времени идет широкая и непрекращающаяся научная дискуссия о том, целесообразно ли использовать эту категорию в доктрине, а также в правотворчестве и правоприменительной практике. Не утихают и вопросы о ее прикладном значении, содержании критериев и показателей опасности и т.д.¹³

Термин «опасный» определяется в словаре С. И. Ожегова как «способный вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье», опасность — это возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья¹⁴. Вред — это ущерб, порча¹⁵. Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, «опасность — это возможность, угроза бедствия, катастрофы, чего-

¹⁰ Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций : учеб. пособие для магистрантов юридических вузов : в 3 т. Т. 1 / под ред. Л. В. Лобановой. Волгоград, 2012. С. 329.

¹¹ Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 62–75.

¹² Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 217.

¹³ Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления : научно-практическое пособие. М. : РГУП, 2019. С. 7.

¹⁴ Толковый словарь Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18488> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁵ Толковый словарь Ожегова.

нибудь нежелательного»¹⁶. Основными признаками опасности выступают возможность и угроза плохого. При этом слово «возможность» указывает на осуществимость чего-либо. Так, согласно словарю С. И. Ожегова, «возможность — это средство, условие, обстоятельство, необходимое для осуществления чего-нибудь», Д. Н. Ушаков следующим образом определяет понятие возможности: «возможность — это: 1) то, что можно себе представить, что может осуществиться; 2) удобный случай, благоприятное для чего-нибудь стечение обстоятельств»¹⁷.

Как можно заключить, опасностью не выступает уже совершенный акт. Опасность — это некая бомба замедленного действия, которая может причинить вред, если ее запустить либо создать благоприятные условия для ее запуска или осуществления. Поэтому, как видно из лексического анализа, опасность представляет собой возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья.

Именно эти термины и образовали один из самых главных признаков преступления — общественную опасность. И основной особенностью опасности выступает угроза, но не наступление самих последствий. При этом большинство исследователей не принимают во внимание лексические особенности термина «опасность», применяя этот термин к совершенному деянию. К примеру, В. Н. Кудрявцев отмечал, что «общественная опасность — важнейшая социальная характеристика преступления, но она отражает только одну его сторону: тот вред, который причинен или может быть причинен обществу преступлением»¹⁸. По мнению Л. Н. Ларионовой, «общественная опасность как свойство, включенное в законодательное

определение понятия преступления, означает способность последнего причинять вред охраняемым уголовным законом интересам»¹⁹.

Ю. Е. Пермяков верно подметил: несмотря на то, что тезис об общественной опасности поддерживается всеми учеными, стал аксиомой со времен советского уголовного права, однако воспринимается он несколько односторонне. Это обусловлено тем, что в науке сложилось устойчивое представление об общественной опасности как объективной способности деяния причинять вред общественным отношениям и интересам. И со временем это утверждение приобрело характер единственно возможного взгляда на содержание общественной опасности²⁰.

В последнее время стали появляться иные представления об общественной опасности. Так, по мнению И. А. Солодкова, «общественная опасность — это причиненный вред или угроза его причинения, исходящие от лица, обязанного воздерживаться от посягательства на охраняемый уголовно-правовой нормой объект, а также его злонамеренность, отражающая уровень потенциальной возможности совершения им нового преступления»²¹. Н. А. Лопашенко дается лексический и логический анализ общественной опасности, по результатам которого справедливо отмечается, что термин «общественная опасность», который когда-то был избран для характеристики преступления, точен только тогда, когда речь идет о деяниях, которые еще не осуществлены, а также для законодательного понятия преступления и теоретического понятия преступности²². В случае, когда преступление совершено, опасность уже реализована. Указанная позиция также подтверждается

¹⁶ URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Опасность-в-словаре-Ушакова> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁷ URL: <https://glosum.ru/Значение-слова-Опасность-в-словаре-Ушакова> (дата обращения: 01.05.2021).

¹⁸ Кудрявцев В. Н. Социологический аспект преступления // Вопросы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 18. С. 5.

¹⁹ Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций. Т. 1. С. 238.

²⁰ Пермяков Ю. Е. Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 1.

²¹ Солодков И. А. Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 37.

²² Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. С. 314.

проведенным нами выше анализом терминов «общество» и «опасность».

В связи со сказанным, общественная опасность не может проявляться в причиненном вреде. Соответственно, мы не можем исходя из определения указывать на уже причиненный вред. Мы можем только дать определение тому, что еще не совершено, но может совершиться, и оно опасно.

В доктрине уголовного права предпринимаются попытки выработать критерии определения общественной опасности. Некоторые авторы считают, что необходимо исходить из значимости социального блага, на которое посягает лицо, совершающее преступление. А. Э. Жалинский в своих рассуждениях отмечал, что исходя из места социального блага в обществе можно определить его критерии и показатели, при этом надо учитывать, какую роль социальное благо играет в развитии общества, достижении его целей и создании условий существования общества²³. И. Г. Иванов пишет, что необходимо под критериями значимости социального блага понимать то, что составляет условия существования общества: всё то, что сохраняет и развивает наше общество, и то, что причиняется объекту, при котором под угрозой становится само существование или развитие общества. Это и есть абсолютные ценности²⁴. Автор выделяет собственность, власть, нравственность как абсолютные ценности, которые способны обеспечить безопасное развитие общества и индивида.

Другие говорят об общественной опасности как об объективной категории, существующей вне зависимости от того, познана эта опасность или нет. В связи с этим возникают доводы о том, что если признавать преступными акты без должного анализа и оценки их обществом и государством, то появляется процесс реификации понятия преступления. Мы начинаем размывать социальную реальность, искажать, затмевать ее, а социальная роль уголовного закона и вовсе не раскрывается²⁵. Но, как верно подчеркивает Н. Г. Иванов, «непонятно... как могут реальные понятия затмевать социальную реальность и производить все другие нехорошие метаморфозы, в которых их обвиняют авторы. Напротив, без реальных, четко структурированных понятий вряд ли возможен эффективный и характеризующийся признаком оптимальной достаточности процесс криминализации»²⁶.

Еще одна точка зрения связана с тем, что предлагают исключить признак «общественная опасность», поскольку он становится хорошим инструментом оформления репрессивной политики, а именно им можно будет устанавливать любые запреты, которые лоббируют те или иные лица, наделенные такими полномочиями²⁷. С одной стороны, мы не можем отрицать излишество уголовно-правовых запретов²⁸. С другой стороны, вряд ли причиной тому выступает такой признак преступления, как общественная опасность. Избавившись от него, мы не решим эту проблему. Как верно отмечено, «и признак противоправности может быть конъ-

²³ Жалинский А. Э. Общественная опасность преступления в меняющемся обществе // Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М. : Проспект, 2008. С. 358–359.

²⁴ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 41.

²⁵ Основания уголовно-правового запрета : Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М. : Наука, 1982. С. 137.

²⁶ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 43.

²⁷ Понятовская Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. Ижевск, 1996. С. 108.

²⁸ На что не раз указывала Н. А. Лопашенко: «Действующее российское уголовное законодательство, к сожалению, про необходимую и достаточную меру репрессии давно забыло, перейдя черту нормы. Самые очевидные свидетельства этого — чрезвычайная закриминализованность: кажется, преступным объявлено всё, что можно и что нельзя» (Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 85).

юнктурным, даже если отвлечься или не обращать внимания на опасность деяния. Просто взять и предусмотреть. Например, уголовная ответственность за ношение бороды (Петр I)²⁹. Н. Г. Иванов пишет: «Депутаты силятся придать любому отклоняющемуся поведению статус преступления, наполнив Уголовный кодекс массой несообразностей, исходя из принципа Драконта: всё, что вредно, — преступление, а для других “вредностей” трудно придумать что-либо иное, кроме уголовно-правовой кары... Но зачем плодить преступников без всякого к тому основания?»³⁰.

К тому же имеется постановление Конституционного Суда РФ, согласно которому федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему по предметам ведения Российской Федерации полномочия, самостоятельно определяет содержание положений уголовного закона, в том числе устанавливает преступность конкретных общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения лицом преступления. Однако, поскольку в Российской Федерации как демократическом правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанностью государства, закрепление в законе уголовно-правовых запретов и санкций за их нарушение не может быть произвольным³¹.

Еще одна распространенная точка зрения раскрывает общественную опасность через призму вреда: «Общественная опасность преступлений состоит именно в том, что они наносят вред правопорядку, общественным и лич-

ным интересам»³². Но опасность и так представляет собой возможность причинения вреда, то есть нет необходимости выделять в качестве отдельного признака общественной опасности *вред*.

Наиболее близко к раскрытию критериев общественной опасности, на наш взгляд, подошли авторы, которые исходили из значимости социального блага, на которое посягает лицо. И раньше законодатель четко определял, какие это ценности и (или) блага: «общественная опасность действия или бездействия достигает уровня преступного, если создает угрозу основам советского строя и правопорядку, установленному крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени»³³. Сейчас, в связи с отсутствием прямого указания на то в законе, мы прямо не можем сказать, о каких благах говорит законодатель. Но на них фокусирует внимание статья 2 УК РФ, согласно которой задачами данного Кодекса являются: защита прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества. И для осуществления этих задач Уголовный кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями.

Думаем, нет сомнений в том, что основными благами выступают права и свободы человека и гражданина, о чем прописано в Конституции РФ. Сюда же можно включить право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им, право на благоприятную

²⁹ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 43.

³⁰ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 40.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан».

³² Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М. : Юридическая литература, 1985. С. 10.

³³ Собрание узаконений РСФСР. 1992. № 15. Ст. 153 ; Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

окружающую среду, которые относятся к конституционным правам человека. И именно возможное посягательство на них образует общественную опасность.

По итогам исследования можно сделать следующие основные выводы.

В теории уголовного права общественная опасность связывается с социальной сущностью преступления. Чаще всего под общественной опасностью понимают способность деяния причинить вред общественным отношениям или поставить их под угрозу причинения такого вреда. Признаком общественной опасности деяния считается его вредоносность, способность причинить вред.

Общественная опасность не может выражаться в наступлении ущерба общественным отно-

шениям. При раскрытии понятия общественной опасности необходимо руководствоваться словосочетанием «возможность причинения вреда», а не «способность к такому причинению».

Основным признаком общественной опасности выступает значимость социального блага, на которое посягает лицо, — конституционных прав человека и гражданина.

Таким образом, общественная опасность — это основной критерий криминализации противоправного деяния, материальный признак преступления, который представляет собой возможность и угрозу причинения вреда конституционным правам человека и гражданина на определенном историческом этапе развития. Общественная опасность первична по отношению к реализованной угрозе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы уголовного права : курс лекций : учеб. пособие для магистрантов юридических вузов : в 3 т. Т. 1 / под ред. Л. В. Лобановой. — Волгоград, 2012. — 280 с.
2. Жалинский А. Э. Общественная опасность преступления в меняющемся обществе // Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — М. : Проспект, 2008. — 400 с.
3. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. — Киев : Вища школа, 1976. — 150 с.
4. Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации : монография. — М. : Проспект, 2016. — 80 с.
5. Коробов А. Е., Хохлов Е. Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. — 2009. — № 3. — С. 62–75.
6. Кудрявцев В. Н. Социологический аспект преступления // Вопросы борьбы с преступностью. — 1973. — Вып. 18. — С. 3–16.
7. Лопашенко Н. А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления. Авторский курс : монография. — М. : Юрлитинформ, 2019. — 440 с.
8. Лопашенко Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. — 2017. — № 4. — С. 84–99.
9. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М. : Юридическая литература, 1985. — 192 с.
10. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2021. — 480 с.
11. Новейший философский словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Интерпрессервис ; Книжный дом. — 2001. — 877 с.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка : около 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М. : Оникс, Мир и образование, 2006. — 1200 с.
13. Основания уголовно-правового запрета : Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. — М. : Наука, 1982. — 303 с.

14. *Пермяков Ю. Е.* Категория «общественная опасность» в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М. : Институт государства и права, 1989. — 23 с.
15. *Понятовская Т. Г.* Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права. — Ижевск, 1996. — 231 с.
16. *Пудовочкин Ю. Е.* Оценка судом общественной опасности преступления : научно-практическое пособие. — М. : РГУП, 2019. — 180 с.
17. Советский энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1979. — 1600 с. с ил.
18. *Солодков И. А.* Общественная опасность преступления и ее уголовно-правовое измерение : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. — 24 с.
19. Толковый словарь Ожегова // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18488>.
20. *Торкунов М. А.* Общественная опасность и криминализация деяний : монография. — Киров : ИП Жидков В. А., 2008. — 375 с.
21. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, В. В. Орехова. — СПб., 2006. — 1061 с.

Материал поступил в редакцию 2 ноября 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Aktualnye problemy ugovornogo prava: kurs lektsiy: ucheb. posobie dlya magistrantov yuridicheskikh vuzov: v 3 t. T. 1 / pod red. L. V. Lobanovoy. — Volgograd, 2012. — 280 s.
2. Zhalinskiy A. E. Obshchestvennaya opasnost prestupleniya v menyayushchemsya obshchestve // Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz. — M.: Prospekt, 2008. — 400 s.
3. Zharebkin V. E. Logicheskyy analiz ponyatiy prava. — Kiev: Vishcha shkola, 1976. — 150 s.
4. Ivanov N. G. Obshchestvennaya opasnost deyaniya kak ontologicheskaya osnova kriminalizatsii: monografiya. — M.: Prospekt, 2016. — 80 s.
5. Korobov A. E., Khokhlov E. B. Pravonarushenie kak osnovanie yuridicheskoy otvetstvennosti // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. — 2009. — № 3. — S. 62–75.
6. Kudryavtsev V. N. Sotsiologicheskyy aspekt prestupleniya // Voprosy borby s prestupnostyu. — 1973. — Vyp. 18. — S. 3–16.
7. Lopashenko N. A. Razmyshleniya ob ugovornom prave. Printsipy ugovornogo zakonodatelstva. Ugolovnyy zakon. Prestuplenie, prostupok i sostav prestupleniya. Avtorskiy kurs: monografiya. — M.: Yurlitinform, 2019. — 440 s.
8. Lopashenko N. A. Snizhenie repressivnosti ugovornogo zakona: predlagayemye mery i ikh otsenka // Ugolovnoe pravo. — 2017. — № 4. — S. 84–99.
9. Malein N. S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. — 192 s.
10. Mezhotraslevaya differentsiatsiya ugovornoy i inyykh vidov yuridicheskoy otvetstvennosti: itogi teoreticheskogo modelirovaniya: monografiya / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. N. A. Lopashenko. — M.: Yurlitinform, 2021. — 480 s.
11. Noveyshiyy filosofskiy slovar. — 2-e izd., pererab. i dop. — Minsk: Interpresservis; Knizhnyy dom. — 2001. — 877 s.
12. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka: okolo 53 000 slov / pod obshch. red. L. I. Skvortsova. — 24-e izd., ispr. — M.: Oniks, Mir i obrazovanie, 2006. — 1200 s.
13. Osnovaniya ugovorno-pravovogo zapreta: Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya / V. N. Kudryavtsev, P. S. Dagei, G. A. Zlobin [i dr.]; otv. red. V. N. Kudryavtsev, A. M. Yakovlev. — M.: Nauka, 1982. — 303 s.

14. Permyakov Yu. E. Kategoriya «obshchestvennaya opasnost» v sovetskom ugodovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M.: Institut gosudarstva i prava, 1989. — 23 s.
15. Ponyatovskaya T. G. Kontseptualnye osnovy sistemy ponyatij i institutov ugodovnogo i ugodovno-protssessualnogo prava. — Izhevsk, 1996. — 231 s.
16. Pudovochkin Yu. E. Otsenka sudom obshchestvennoy opasnosti prestupleniya: nauchno-prakticheskoe posobie. — M.: RGUP, 2019. — 180 s.
17. Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar. — M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1979. — 1600 s. s il.
18. Solodkov I. A. Obshchestvennaya opasnost prestupleniya i ee ugodovno-pravovoe izmerenie: dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2013. — 24 s.
19. Tolkovyy slovar Ozhegova // URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=18488>.
20. Torkunov M. A. Obshchestvennaya opasnost i kriminalizatsiya deyaniy: monografiya. — Kirov: IP Zhidkov V. A., 2008. — 375 s.
21. Ugodovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast: uchebnik / pod red. N. M. Kropacheva, B. V. Volzhenkina, V. V. Orekhova. — SPb., 2006. — 1061 s.